

В. Ю. Петров, Т. А. Кузнецова, Н. Н. Матушкин, С. И. Пахомов

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖВУЗОВСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Статья посвящена проблемам модернизации организационно-правовой базы межвузовской кооперации. Кооперация вузов рассматривается как механизм повышения качества образования. Приведены примеры эффективной межвузовской кооперации за рубежом и в России. Анализируется действующая организационно-правовая база межвузовской кооперации в образовательной, исследовательской и инновационной деятельности. Определяются основные проблемные моменты и направления совершенствования нормативно-правового и организационного регулирования процесса кооперирования вузов.

Ключевые слова: межвузовская кооперация, качество образования, организационно-правовая база, эффективная образовательная, научная и инновационная деятельность, исследования на стыке наук, совместные программы

V. Yu. Petrov, T. A. Kouznetsova, N. N. Matushkin, S. I. Pakhomov

The problems of interuniversity cooperation in scientific manpower training sphere development

The article is devoted to problems of modernization of interuniversity cooperation organizational- lawful base. Cooperation of high schools is considered as the mechanism of the education's quality improvement. The examples of effective interuniversity cooperation abroad and in Russia are given. The operating organizational- lawful base of interuniversity cooperation in educational, research and innovative activity is analyzed. The basic problem moments and directions of perfection of the normative-lawful and organizational regulation of high schools cooperation process are determined.

Key words: the interuniversity cooperation, the quality of education, organizational-lawful base, the effective educational, research and innovative activity, the researches on a joint of sciences, joint programs.

За последние годы мировая система образования подверглась значительным изменениям, направленным на повышение эффективности и качества подготовки научных кадров на основе применения новых образовательных технологий, укрепления материальной, методической и научно-исследовательской базы. Межвузовская кооперация осуществляется через общества, ассоциации, союзы, консорциумы и другие организации, целью которых является улучшение коммуникаций между высшими учебными заведениями и интенсификация процессов академического и научного обмена. Как правило, такие организации функционируют при поддержке правительств и имеют определенные законодательные льготы [3]. Примером эффективного международного взаимодействия вузов является Ассоциация европейских университетов — *EUA (European University Association)*, объединяющая более 700 вузов из 46 стран Европы, деятельность которой направлена на реформирование

системы образования в соответствии с идеологией Болонского процесса. *EUA* вносит значительный вклад в выработку тактики и разработку эффективных инструментов межвузовского кооперирования, создания эффективно действующих связей между образовательными учреждениями и межправительственными организациями.

Ассоциация ведущих европейских университетов в области инженерного образования и исследований — *CESAER (Conference of European Schools for Advanced Engineering Education and Research)*, включающая 60 ведущих инженерных вузов Европы, курирует вопросы качества инженерного образования при реализации непрерывных и послевузовских образовательных программ, а также в области научных исследований. Организацией и согласованием программ академической мобильности, многоуровневых программ высшего и послевузовского образования, направленных на получение совместных и

двойных дипломов и степеней, охватывающих магистерский и докторский уровень, занимают Европейское общество инженерного образования — *SEFI (European Society for Engineering Education)* и Консорциум ведущих европейских и азиатских технических университетов — *CLUSTER (Consortium Linking Universities of Science and Technology for Education and Research)*. Вопросы методического обеспечения технических дисциплин, создания практико-ориентированных учебных программ, соответствующих требованиям рынка труда, развития системы подготовки инженерных управленческих кадров находятся в сфере компетенции Международного общества по инженерной педагогике — *IGIP (International Society for Engineering Education)*.

В России также накоплен значительный опыт межвузовского кооперирования. В настоящее время примером эффективной кооперации вузов является *АКУР (Ассоциация классических университетов России)*, объединяющая более 20 российских вузов, созданная по инициативе Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ). Основной задачей АКУР является взаимодействие с органами управления образованием, УМО и общественными структурами с целью выработки рекомендаций, направленных на развитие классического университетского образования в России в условиях вхождения в европейское образовательное пространство, при сохранении единого уровня требований к содержанию образования. Наиболее важное направление работы — реализация совместных образовательных программ.

Вопросами повышения эффективности и качества российского инженерного образования занимается *АИОР — Ассоциация инженерного образования России (Russian Public Organisation «Association for Engineering Education — RAEE»)*. В частности, деятельность АИОР направлена на международную сертификацию образовательных программ и систем менеджмента качества образования, общественную аккредитацию образовательных учреждений.

Достаточно широкое развитие получило виртуальное кооперирование вузов — консорциумы и объединения вузов в сфере дистанционного образования [4], оказывающие коммуникационные и административные услуги в рамках реализации основных и дополнительных образовательных программ высшего и послевузовского образования, разработанных входящими в них университетами. В частности, создано российское представительство *Международного совета*

по дистанционному образованию ICDE — Ассоциация международного образования, в состав которой входит 9 учредителей и 13 членов, деятельность которой направлена на развитие международного сотрудничества (с вузами Австралии, Великобритании, Испании, Нидерландов, США и Финляндии) и внедрение дистанционных образовательных технологий в рамках реализации совместных образовательных программ.

Примером эффективного виртуального взаимодействия вузов является *АСОУ — Ассоциация образовательных и научных учреждений Западной Сибири «Сибирский открытый университет»*, членами которой являются 32 крупных вуза Сибири и 3 научных института СО РАН. АСОУ работает в сформированном с применением информационных технологий и средств телекоммуникации интегрированном научно-образовательном пространстве. Деятельность этой организации направлена на развитие дистанционного обучения, эффективно использующего учебно-методическую и научную базу вузов — членов АСОУ.

Таким образом, мировой и российский опыт свидетельствует о том, что развитие межвузовской кооперации, как фактора повышения эффективности и качества образования, значительно расширяющего возможности вузов при реализации образовательных программ в смежных областях знаний и проведении исследований на стыке наук, стало одним из важных направлений совершенствования системы подготовки научных кадров по перспективным направлениям науки, техники и технологий.

Вместе с тем дальнейшее развитие межвузовской кооперации зависит от множества факторов, одним из которых является полнота и совершенство организационно-правовой базы.

Организационно-правовая база межвузовской кооперации включает: федеральное законодательство в области кооперации образования, науки и инноваций, специализированные нормативно-правовые акты и документы, государственные образовательные стандарты, международные источники правового регулирования отношений, возникающих в ходе образовательной, научной и инновационной предпринимательской деятельности вузов.

Анализ действующей нормативно-правовой базы межвузовской кооперации в области высшего и послевузовского образования показал, что совместная деятельность вузов регулируется внутригосударственными источниками образовательного права, включающими документы, об-

щие для всех образовательных уровней (Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании»), документы, действующие на магистерском уровне (Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования), и документы, действующие на послевузовском уровне (Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в РФ)¹.

Важной составляющей нормативно-правовой базы подготовки научных кадров является комплекс документов, регламентирующих основные образовательные программы высшего и послевузовского образования (ФГОС ВПО — «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования» и «Временные требования к основной образовательной программе послевузовского образования»). Дополнительные образовательные программы формируются в соответствии с государственными требованиями к минимуму их содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника вуза для получения соответствующей дополнительной квалификации [5].

В то же время дальнейшее развитие межвузовского кооперирования в сфере высшего и послевузовского образования требует разрешения целого ряда проблем, препятствующих расширению взаимодействия вузов на основе кооперации. Требуют правового решения проблемы, связанные с использованием в законодательстве термина «образовательная услуга», включающего, наряду с экономическим (стоимостным) содержанием, ценностные характеристики (общественное и личное благо). Тем не менее в последнее время в регулировании образовательных отношений вузов преобладают экономические методы. Речь идет о конкуренции и создании рынка образовательных услуг, что прямо обозначено в федеральной целевой программе развития образования. При этом фактически не учитываются ценностные характеристики образования.

С учетом того, что межвузовское кооперирование предполагает совместную научную и инновационную деятельность, необходимы модернизация и согласование соответствующих отраслей права. Анализ источников права, регули-

рующих отношения в сфере науки и инноваций, показал, что основным законом является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Предпринимательскую и инновационную деятельность в сфере науки и инноваций также регулируют федеральные законы «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки», «О Российской корпорации нанотехнологий», «О статусе наукограда Российской Федерации» и другие законодательные акты. Фактически подготовка научных кадров является объектом законодательства об образовании и науке одновременно. В связи с этим наиболее актуальными проблемами остаются интеграция законодательства об образовании и науке, унификации терминологии в этой области правового регулирования, совершенствование системы аттестации, закрепление организационных форм и создание законодательной базы эффективного взаимодействия вузов при совместной реализации образовательных и исследовательских компонентов программ подготовки научных кадров [6].

Другой проблемой является выбор рациональной организационной структуры. Кооперирование вузов может осуществляться в форме коммерческих и некоммерческих организаций (англ. cooperative societies, франц. associations, нем. Genossenschaften) — ассоциаций и союзов, фондов, товариществ, партнерств, сетей, холдингов, конгломератов и др. Межвузовские организационные формы могут иметь правовой статус юридических лиц, деятельность которых регламентируется федеральными законами РФ «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях» [6].

В соответствии с законодательством «некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками», причем «некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных... организаций (объединений), ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами». Общественные организации — это «общественные объединения, созданные по инициативе граждан... а также коммер-

¹ Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования РФ от 16.08.93 № 329, которое является основой для вузовских положений о магистратуре; Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в РФ от 27.03.98 с изменениями от 16.03.00 № 814, которое является основой для вузовских положений об аспирантуре и докторантуре.

ческие организации и создаваемые ими некоммерческие союзы (ассоциации)» [1].

Вступление вузов в отношения кооперации требует создания специфических структур организационных форм кооперации, обеспечивающих эффективную реализацию системы мероприятий, ведущих к достижению целей кооперирования. Анализ показывает, что эффективность кооперирования вузов во многом определяется уровнем внедрения организационных инноваций при создании структуры организационных форм, определяющей распределение задач, отношения, формальные координирующие механизмы и модели взаимодействия. Структуры организации отличаются друг от друга сложностью (т. е. степенью разделения деятельности на различные функции), формализацией (т. е. степенью использования заранее установленных правил и процедур), соотношениями централизации и децентрализации (т. е. уровнями, на которых принимаются управленческие решения).

Различают вертикальные и горизонтальные структуры управления кооперацией. Вертикальная структура (пирамидальная) предполагает использование вертикальных связей и ведет к созданию командно-административных организаций с вертикальной соподчиненностью и высоким уровнем централизации решений. Горизонтальная структура (распределенная) базируется на широком использовании информационных технологий, специальных знаний и системных методов принятия решений [4].

В существующей международной практике структуризация организационных форм кооперации ведется по функциональному и дивизиональному принципу. При функциональной (линейной) структуризации межвузовская организация делится на отдельные элементы (подразделения), ориентированные на выполнение узкоспециализированных функций. При этом организационная форма строится на вертикальной иерархии управления. При дивизиональной структуризации производится децентрализация управления, направленная на разделение прав и ответственности между автономными элементами (вузами или их подразделениями), проектами и разработками, сферами и видами деятельности. При этом процесс распределения ресурсов и оценки результатов контролируется централизованно.

В современной системе высшего и послевузовского образования, характеризующейся наличием общей информационной среды и нацеленностью на развитие экономики, построенной на

знаниях, при межвузовском кооперировании могут быть применены комбинации основных видов структур: проектные (матричные) и сетевые кооперативные структуры, а также их модификации (многомерные, партисипативные, эдохратические, круговые, предпринимательского типа, интеллектуальные, обучающиеся и др.) [4].

Формирование рациональной структуры организационной формы межвузовской кооперации определяется профилем (отраслевой или межотраслевой), видом (образовательная, научная, инновационная) и типом (кадровая, структурно-организационная, материально-техническая) кооперации, необходимой полнотой охвата контролем, соотношением централизации и децентрализации управления.

При этом в качестве главных показателей рациональности структуры организационной формы межвузовской кооперации следует рассматривать повышение качества образования и эффективности реализуемых НИР, индивидуализацию и диверсификацию образовательных программ, улучшение организационно-методического обеспечения образовательного, научного и инновационного процесса, ускорение научно-технического развития вузов, рост кадрового потенциала, сокращение затрат и рост прибыли и др.

Проблемой дальнейшего развития межвузовской кооперации является несовершенство законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности. Действующее законодательное поле в этой сфере составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О передаче прав на единые технологии», «О защите конкуренции», законы СССР «О промышленных образцах», «Об изобретениях в СССР» и др. Общие вопросы защиты прав интеллектуальной собственности отражены в Гражданском кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Налоговом кодексе, Таможенном кодексе, Уголовном кодексе и др. Правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности основывается на развитом международно-правовом фундаменте. Российская Федерация к настоящему времени стала участницей большинства международных договоров по вопросам охраны прав интеллектуальной собственности, в том числе Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Римской конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций и т. д. [6]. Приняты законодательные акты по воп-

росам охраны прав интеллектуальной собственности, внесены изменения и дополнения в следующие базовые законы Российской Федерации: «Об авторском праве и смежных правах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Патентный закон Российской Федерации и др., усилившие защиту прав и интересов авторов, патентообладателей, их наследников, заложившие правовые основы для развития российского рынка интеллектуальной собственности. Внесены поправки в уголовное, гражданское и административное законодательство. Совершенствованию подверглись положения законодательных актов по вопросам охраны различных видов объектов права интеллектуальной собственности, в том числе по вопросам, связанным с усилением ответственности и совершенствованием защиты прав интеллектуальной собственности [6].

Однако следует отметить, что до принятия Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» [6] действовала норма, согласно которой весь интеллектуальный продукт, произведенный педагогическим коллективом, являлся собственностью этого коллектива. В настоящее время действует иная норма: интеллектуальный продукт, произведенный педагогическим коллективом, является собственностью собственника имущества образовательного учреждения. Такой подход законодателя в ряде случаев делает невыгодным производство интеллектуального продукта, что снижает эффективность и качество научной и инновационной деятельности вузов.

Отсутствует сбалансированная система правовой защиты интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий, в частности в области защиты прав интеллектуальной собственности, заложенной в программные продукты. В настоящий момент для защиты прав авторства на программные продукты в странах СНГ и Евросоюза принят подход, основанный на проведении аналогии между программными продуктами и литературными произведениями. Однако программные продукты разрабатываются по промышленным технологиям с целью переработки массивов данных. Процесс их создания является техническим творчеством и не может подпадать под законодательство, регулирующее отношения в сфере творчества литературного.

Важным направлением совершенствования нормативно-правовой базы процесса кооперирования вузов в сфере информационных технологий является обеспечение информационной безопасности. При этом должны быть устранены недостатки правового обеспечения в части ответственности за ограничение или нарушение права на доступ к различного рода информации, при установлении режимов ограничения доступа к информации, в части обязанностей субъектов правоотношений по защите информации с ограниченным доступом, ответственности за нарушения установленных режимов ограничения доступа к информации и др.

В связи с присоединением России к Болонскому процессу актуальной проблемой является совершенствование нормативно-правового обеспечения международной межвузовской кооперации. К настоящему времени сформировано значительное число международно-правовых актов в области образования, содержащихся в международных договорах и соглашениях (в том числе программах сотрудничества в сфере образования). Международное кооперирование вузов развивается через реализацию совместных международных образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования на стыке смежных специальностей, предполагающих присвоение двойных степеней (joint / double degree), программ академических и научных обменов, краткосрочных программ стажировок и повышения квалификации в рамках дополнительного образования. Важными направлениями международного кооперирования вузов являются участие в программах двустороннего и многостороннего обмена, проведение совместных научных исследований и мероприятий [3].

Вместе с тем развитию международной межвузовской кооперации препятствует ряд нерешенных на нормативно-правовом уровне проблем. В частности, устаревшим и не соответствующим современному направлению государственной политики в области образования выглядит сегодня подход законодателя в отношении международного взаимодействия вузов. При разработке основных законодательных источников российского образовательного права (Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») учитывались лишь тенденции развития международного права, и в настоящее время в национальную правовую систему не включены важные международно-правовые нормы, в том

числе касающиеся основных понятий и целей Болонского движения. В частности, международное сотрудничество, в том числе совместные международные образовательные программы и программы академической мобильности, отражены в законодательной базе федерального уровня фрагментарно и неполно [6].

В существующей сегодня практике реализация совместных образовательных программ и программ обмена осуществляется на основе соглашений о сотрудничестве. При их разработке и принятии особое внимание уделяется проработанности и согласованности вопросов о предоставляемом после прохождения обучения дипломе, сертификате или ином документе, удостоверяющем освоение студентом программы. При этом действующее внутреннее законодательство Российской Федерации не всегда согласуется с ратифицированными нормами международных договоров. В качестве примера такой несогласованности может быть приведена статья 23 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которая содержит основы «признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях», не соответствующие положениям Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165), ратифицированной Россией в 2000 г. В существующей практике российское законодательство о высшем образовании исходит из необходимости установления эквивалентности иностранных документов об образовании, в то время как Лиссабонская конвенция предполагает признание квалификаций [6].

Одним из путей разрешения существующих противоречий является внедрение в российскую образовательную практику типового диплома или типового приложения к диплому (Diploma Supplement), где весь процесс обучения будет выражен в общепринятых в странах Болонского соглашения единицах измерения (совместимых с кредитами ECTS). Это сделает процедуру признания излишней и облегчит создание совместных или двойных дипломов и степеней (joint / double degree), не имеющих сегодня юридической силы. Законодательным предложением в данной сфере может быть утверждение образцов международных дипломов на уровне федерального законодательства. Кроме того, развитие международного кооперирования вузов требует совершенствования эмиграционного зако-

нодательства, вопросов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, налогового законодательства и др. [3].

Таким образом, в настоящее время развитие межвузовской кооперации осложняется отсутствием благоприятных для этого условий, и прежде всего — эффективного правового поля, способного обеспечить стабильную деятельность существующих и активизацию новых организационных форм межвузовской кооперации.

Проводимая с учетом российских социально-экономических особенностей и международных тенденций модернизация организационно-правовой межвузовской кооперации создаст предпосылки для пересмотра сложившихся подходов к реализации основных и дополнительных образовательных программ подготовки научных кадров в системе высшего и послевузовского образования. Эффективная деятельность межвузовских объединений обеспечит диверсификацию программ подготовки научных кадров, расширение формируемой системы компетенций, создание образовательных программ по двум и более смежным специальностям, развитие исследований на стыке наук, рост материально-технического и кадрового потенциала вузов, повышение эффективности и качества образования.

Подробную информацию об ассоциациях образовательных учреждений см. на сайтах:

CESAER — Conference of European Schools for Advanced Engineering Education and Research. URL: <http://www.cesaer.org/>

CLUSTER — Consortium Linking Universities of Science and Technology for Education and Research. URL: <http://www.cluster.org/>

EUA — European University Association. URL: <http://www.eua.be/>

IAU — International Association of Universities, Международная ассоциация университетов URL: <http://www.unesco.org/iau/>

IGIP — International Society for Engineering Education. URL: <http://www.igip.org/>

ICDE — The International Council for Open and Distance Education. URL: <http://www.icde.org/>

SEFI — European Society for Engineering Education. URL: <http://www.sefi.be/>

АИОР — Ассоциация инженерного образования России. URL: <http://aer.ctpu.edu.ru/>

АКУР — Ассоциация классических университетов России. URL: <http://www.acur.msu.ru/>

АКОУ — Ассоциация образовательных и научных учреждений Западной Сибири «Сибирский открытый университет». URL: <http://ou.tsu.ru/>

АУПГ — Ассоциация университетов Прикаспийских государств. URL: http://www.astu.org/international_activity/iocdu/

Консорциумы вузов и объединения. URL: <http://academy.odportal.ru/documents/akadem/bibl/menegment/system/>

1. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus.coop/union/91610/91611>

2. Макет «Устав государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования» / Федеральное агентство по образованию. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ed.gov.ru/>

3. Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса / под ред. Г. А. Лукичева. М. : Готика, 2004. 384 с.

4. Мильнер Б. З. Теория организации. М. : ИНФРА-М, 2005. 648 с.

5. Проекты ФГОС высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/vpo/>. Дата обращения: 18.09.2009.

6. Сборник законов Российской Федерации : с изм. и доп. на 20 марта 2009 г. М. : ЭКСМО, 2009. 1040 с.

В. Н. Штенников

«СУБЪЕКТИВНАЯ НОВИЗНА» В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Эффективность инвентаризации нематериальных активов организаций зависит от качества законодательства. Совершенствование законодательства, в том числе по интеллектуальной собственности, стоит на первом месте в развитии четырех «И»: институты (совершенствование правовой базы), инновации, инфраструктура, инвестиции.

В статье показано, что не все инновации в сфере интеллектуальной собственности могут быть оценены как положительные.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, научные произведения, программы для ЭВМ, инвентаризация.

V. N. Shtennikov

«SUBJECTIVE NOVELTY» — IN THE COPYRIGHT

Efficiency of inventory of non-material actives of the organisations depends on quality of the legislation. The president of Russia Dmitry Medvedev marks necessity of perfection of the legislation, including on intellectual property.

In article it is shown, what not all innovations in intellectual property sphere can be estimated as positive.

Key words: intellectual property, the copyright, scientific products, the computer programs, inventory.

В п. 28 постановления Пленума Верховного суда РФ, Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 г № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в

действие части четвертой ГК РФ» разъясняется следующее: «...необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интел-